

С. САВИЦКАЯ

ЛЯШКО:

«МОИ АППЛИКАТОРЫ –
ЗДОРОВЬЕ БЕЗ ЛЕКАРСТВ»

Опыт
и озарение
изобретателя

Примеры
исцеления
и помощи

Отзывы
Валентина Дикуля,
Николая Дроздова,
Николая Сличенко
и других знаменитостей

Мир экстрасенса

Светлана Савицкая

**Ляпко: «Мои аппликаторы
– здоровье без лекарств»**

«ЭКСМО»

2017

УДК 615.82
ББК 53.584

Савицкая С. В.

Ляпко: «Мои аппликаторы – здоровье без лекарств» /
С. В. Савицкая — «Эксмо», 2017 — (Мир экстрасенса)

ISBN 978-5-699-94419-4

Широко известные игольчатые аппликаторы Ляпко – мощнейшее защитное и тонизирующее средство, они снижают угрозу заболеваний, как внешних, так и внутренних, как физических, так и психосоматических. Это изобретение рефлексотерапевта Николая Ляпко уже помогло оздоровиться миллионам людей. Книга рассказывает не только о пользе иглоукалывания и других методов рефлексотерапии, сопутствующих использованию аппликаторов, но и о самом изобретателе. С кем только лично не «работают» Николай Ляпко и его аппликаторы: от начинающих спортсменов до таких звезд, как Валентин Дикуль, прошедший непростой путь от атлета до директора признанных медицинских центров, и Дмитрий Халаджи, поднимающий одним пальцем пианино. В данной работе также показан опыт использования аппликаторов Михаилом Ножкиным, Джуной, Никасом Сафроновым, Николаем Дроздовым, Николаем Сличенко и другими друзьями народного целителя. Феномен изобретения Ляпко многогранен, многофункционален. Каждая новая глава открывает в «волшебных колючих ежиках» новый опыт использования. Книга основана на документальных фактах, исследованиях и личных встречах автора, известной журналистки и писательницы Светланы Савицкой.

УДК 615.82
ББК 53.584

ISBN 978-5-699-94419-4

© Савицкая С. В., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	25
Глава 9	26
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	39
Глава 14	41
Глава 15	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Светлана Савицкая

Ляпко: «Мои аппликаторы – здоровье без лекарств»

Серия «Мир экстрасенса»

© Савицкая С., текст, фото, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Часть I

Глава 1 Зеленые глаза волшебника

Глаза волшебников – не зеркало души, а зеркало времен. Заглядывая в них, любой может найти ответы на те вопросы, которые не задал бы никогда и никому, кроме как только лишь им, избранным кем-то, избранным для него.

Доводилось ли вам хоть раз в жизни смотреться в глаза настоящего волшебника? Нет. Ну какие могут быть шутки... я ведь серьезно. Люди, наделенные сверхспособностями, однажды могут оказаться на перепутье дорог любого человека. И это не какие-то мифические персонажи Голливуда, совершающие из ленты в ленту «невыполнимые миссии», убивая при том по сто человек направо и столько же налево, а вполне реальные волшебники, ежедневно, а иногда ежечасно реально «спасающие мир». Одним из них, и это совершенно бесспорно, является Николай Ляпко. Вот он именно «является» время от времени в вашу жизнь «явлением первым», «явлением вторым» или «третьим». Он «падает с неба» между конференциями по акупунктуре или какой-нибудь там физиотерапии, между форумом по иглоукалыванию или съездами народных целителей. Он заезжает на часок по пути из Монреаля в Пекин или из Киева в Ригу, колеся по планете, выписывая эллипсы, квадраты или символы бесконечности. Представьте нетривиальность ситуации: как неожиданно-трогательно Ляпко засыпает гномиком Вахмуркой прямо на вашем семейном ковре у телевизора. А вы, разливая чай, время от времени заглядываете в его целебные зеленые глаза.

Зеленое небо глаз Ляпко способно на многое:

- способно внимать молитвам;
- способно по-детски восхищаться прекрасным;
- способно плакать со скорбью и сочувствием;
- способно метать искры молний и негодований по поводу безобразных сил зла;
- способно самозабвенно солировать, вторить, петь в хоре;
- способно, перемалывая боль, прощать;
- способно не когда-то потом, а прямо сейчас, немедленно исполнять желания...

По закону жанра, у каждого из них есть свой определенный дар и свои волшебные предметы типа сапог-сорокоходов, скатертей-самобранок или ковров-самолетов. У Ляпко – разноигольчатые аппликаторы. Звучит приземленно? Зато действует безотказно. О волшебстве этих предметов и пойдет речь в данной книге.

Неправильное утверждение: «Если ты после сорока проснулся, и у тебя ничего не болит, значит, ты умер». Человек может и должен жить без боли до ста лет. «Лет до ста расти нам без старости!» (В. Маяковский) возможно, если знать несколько основных секретов, что есть у Ляпко. На самом же деле это мировые истины, а не тайны знахаря.

Это полезные тренирующие стрессы. Сначала больной или здоровый человек подвергается воздействию аппликатора. Не надо этого бояться. Процесс подобен вспахиванию поля для хлебопашца, размягчению глины для скульптора, разведению красок для живописца.

Второй секрет – правильное дыхание. Управляя дыханием, замедляя его или останавливая совершенно, многие йоги или ведающие люди не только вылечивали себя от смертельно опасных болезней, питаются энергиями луны и солнца вместо простой человеческой пищи, они могли передвигаться в пространстве и во времени, летать, ходить по воде.

Аппликатор – мощнейшее тренирующее средство, он убирает условия, формирующие болезни, как внешние, так и внутренние, как физические, так и духовные.

Когда тело пройдет этап так называемой пассивной физкультуры на аппликаторе, включится процесс эндогенного дыхания и внутренние живчики разбудят для борьбы с болезнями весь организм, тогда Ляпко может явить главное и основное воздействие на пациента с помощью собственных внутренних желаний и веры в исцеление больного.

Мы были свидетелями тому не раз, не два – тысячи! – когда, едва касаясь, или не касаясь вовсе, или, наоборот, впиваясь пальцами в тело, Ляпко взаимодействовал с людьми в сложнейших ситуациях, вслушиваясь в звуковые сигналы здоровья, пробуждая магнитные процессы взаимодействия. Подверженные такой вот терапии ощущали покалывания, ломоту, просветление, в конечном итоге боль отступала, как дикий хищный зверь удаляется от горящего костра. Но Николай Григорьевич Ляпко утверждает, что его природный дар можно пробудить в любом человеке, который возжелает спасти ближнего и страждущего.

Современный человек изнежен одеждой, лекарствами, слишком обильным питанием, утеплением, защитой от природных условий. То, чем пользуется иногда Ляпко, повергает в резкое удивление. Но ведь не только древние индийские маги использовали ряд раздражающих тело процедур, таких как сидение йогов на гвоздях. До сих пор практикуется опускание младенцев в кипящее молоко или радикальное ныряние в ледяную воду. Секреты омоложения, оздоровления, восстановления функций нормального человека шаг за шагом нужно и должно открывать простым людям.

Глава 2

Заживление связок Никаса

Между волшебниками, да не разочаровать бы читателя, нет никаких таких интимных отношений. Поймите сами. Мир устроен сложно. Писатели не любят писателей. Поэты терпеть не могут поэтов. Художники ненавидят художников, зато любят художниц. Люди же, наделенные сверхспособностями, как бы примагничиваются друг к другу через пространство и сознательно торопятся, даже спешат к взаимодействию. Форму содружества такого рода можно назвать братством. Но братством не кровным, а духовным, ничего общего не имеющим с опытом Библии, в которой перебил Авимелех своих братьев на одном камне, или с Кораном, где родные же братья Пророка оставляют его на смерть в пустыне, или в русских народных сказках, когда старшая сестра втыкает в окна вилки, дабы не встретила младшая суженого Финиста – ясна сокола.

Нарушая последовательность истории, расскажу, как Ляпко бросил все, подхватился и прибыл из Донецка в Москву, лишь только узнал, что Никас попал в беду.

Случилось так, что художник Никас Сафронов, выполняя большую художественную реставрационную работу, упал с двухметровой высоты со стремянки и повредил руку, которая долго не заживала.

Ошибочный диагноз ушиба осложнил ситуацию. МРТ дала результат – порвана связка мышцы предплечья... Была проведена операция, и рекомендовано лечение. Да где удержат Никаса режимом?

Знал Николай Григорьевич Никаса лично? Нет. Совершенно не знал. Питал ли материальную заинтересованность? Интерес к картинам? Тоже нет. На его молниеносное прибытие в Брюсов переулок повлиял один лишь наги короткий телефонный разговор.

И вот мы в мастерской.

– Коля! – с первой минуты называет его Никас. – Вот здесь посмотри...

Ляпко тут же окутывает художника, как тысячи других своих пациентов, колючими резиновыми разноигольчатыми лентами.

Одаривает множеством шариков, валиков, лент, ковриков. Мнет его плечи, массирует руки. Спину. Является волшебным «феем» со мною и без меня. Приезжает раз. Другой. Третий. Терпеливо ждет в приемной. Врач! Ждет в приемной, чтобы пациент, занятый пациентом освободился для лечения!!! Отказывается от картин. От денег. Краснеет от благодарностей. Зачем ему это «спасибо»? Он просто лечит. Лечит, потому что так надо. А еще потому, что так, как он, прочувствовать и провести реабилитацию никто не сможет. Такая сверхзадача заложена в его внутреннем миропонимании. Абсурдность ситуации скрепляет насмерть дружбу. И Никас постепенно появляется в «свете» уже без повязки на руке. Работает, забыв о боли в связке. Работает, радуя нас. Ведь работа для художника – как крылья для птицы.

Имя Никаса Сафронова окутано множеством историй и нереальных, и реальных, и хвалебных, и скандальных. Наши СМИ делают огромную ошибку, скрывая сверхспособности Никаса. Чувство неприязни долгое время испытывали, в частности, друг к другу и мы именно из-за интернетовских статей и неправильного позиционирования творчества художника. Однажды волею обстоятельств нас свели друзья. Я раньше была

четко убеждена, что Никас – просто еще один подражатель Дали, пока не побывала в Фигерасе в музее знаменитого сюрреалиста. Великий и ужасный Дали более прост в выражении символизма и менее понятен, как не может быть понятна нездоровая психика.

Работы Никаса, скорее, ответный ход, продолжение сложносочиненного предложения без точки в окончании, но с запятой или многоточием. Нашумевший и скандальный уродец, целлюлитный слоник на длинных комариных ногах Дали превращается на картинах Никаса в длинноногих розовых фламинго. Яйца, украшающие усыпальницу испанского символиста, обретают в творениях Никаса вполне четкое значение многоглавости каменщиков «шалтай-болтаев». А русская женщина, получившая в устах Сальвадора имя курицы Гала, ставшая для него ВСЕМ почти на 40 лет и венчанная кистью художника титулами то королевы красоты, то Мадонны с младенцем, то ангела, разбивается в этюдах Сафронова на тысячи женских лиц – разных: красивых, пустоглазых, напряженных, расслабленных, сексуальных, надменно-печальных, а то и просто по-детски небрежно вырисованных... Он раздевает их и наряжает – кого в занавеси дождя, кого в монашеские ризы готических храмов, кого нежно баюкает на ветвях.

...Я знал, что грешница, ты прости,
но не каюсь и не таясь,
Богом кто ее окрестил? Это я – Господи!
Это я!

Но Никас далеко не Дали. Он предпочитает не единственную и не неповторимую. Возможно, принцип его жизни – «перемена занятий – лучший отдых». Его молитва прежде всего – труд. Кубизм, иконопись, графика, сюр – неважно, в какой технике исполнена работа. Он выкладывается. Создается впечатление, что лица просто налипают на его жизнь, как мухи на клейкую ленту.

Его мощную энергетику можно почувствовать, если случайно коснуться плечом. Это, без всякого сомнения, человек-донор. Живительная сила души брызжет через край. Неудивительно, что Никас всегда находится в окружении кровососущих потрясающих созданий. Слоники или фламинго – неважно. Длинными тонкими хоботками они кушают художника, присасываясь со всех сторон. Его много. Невероятно много. Так много можно ли быть одному человеку? А может, он не человек, если получается «накормить пятью хлебами и двумя рыбами пять тысяч человек»?

– Каждый день – это борьба. И тыходишь в него с усталостью от ночной работы, но весь день бодр, потому что новая работа, как новый сон, дает энергию новой жизни, – говорит он.

Его мастерская поражает творческими возможностями хозяина. О ней надо бы сказать особо. Дело не в оформлении самого интерьера, хотя и он заслуживает внимания. Главное, там, на ограниченных кусочках тканей, содержащихся в багетных рамках, ему удается с легкостью как прямая линия, так и бинарная точка, как кривая, так и лента Мёбиуса. Из малой точки Никас может неожиданно развернуть пред эстетами коллажное пространство, так же как свернуть весь мир с его океанами, замками и храмами в рамку холста. Дали? Нет. Это уже Никас. Гонсалвес? Немного. Скорее, Эль Греко с элементами Мурильо. Но он может писать не хуже Рембрандта или Брюллова. И владеет потрясающей техникой портретной живописи и графики. Здесь, в мастерской, вы увидите промежуточные работы и удачные. Ключевые, как центры пересечения времен и возможностей, и пробы мыслей. Никас-символист и Никас-философ одновременно ведут какую-то постоянную борьбу с Никасом-живописцем, пейзажистом и мистиком.

Интересны портреты, как женские и мужские, так и воображаемые. Присутствие в портретной живописи элементов архитектурных сооружений, пейзажей, цветочного и натюрмортного натурализма порою дополняет характер изображаемого лица. Почему лица, а не портрета? Никас во многих работах не заморачивается детальной прорисовкой рук, ног, одежды. Он выхватывает главное – лицо, отделяя его от остального тела, раздевая душу до самых глаз.

Когда Никас говорит, речь его неспешна. Он заставляет глядеть на себя. Хотя все время хочется посмотреть вокруг – его кабинет, точнее покои, обставлены, как в театре, старинным реквизитом рыцаря. Кресла с резными перильцами впииваются в локти ушками львов. На балконе пищат птички. Развешаются полотнища флагов. Рядом – тоже старинной резной работы кровать, покрытая шкурой.

На каком-то этапе понимаешь, что все это лишь интерьер, одежда. Много лишних деталей. Символов. Слов.

Так может, бренд «Никас Сафронов» просто миф?

Просто такая сказочка для взрослых?

– У каждого – своя мудрость! Омар Хайям призывал в своих произведениях к распутству и пьянству, но сам был великим тружеником, философом. Он пахал!

Раздевая Никаса вопрос за вопросом от всех листьев капусты, накрученных на имидж художника желтой прессой, я в итоге обнаружила трудоголика.

Ляпко – тоже трудоголик.

Откуда же столько сил для такого объема работы и общения, которые и называются в быту сверхвозможностями?

Одна из постоянно встречающихся тем – прозрачные шары – имеет живой факт из жизни. Когда художнику было года три, они с шестилетним братишкой ночевали на сеновале. Началась гроза, и к ребятишкам подлетел прозрачно-голубой светящийся шар. Никас хотел подойти к шару, но брат дернул его, и они побежали. Шар преследовал, пока дети не закрыли за собою дверь. Произошел взрыв. И на двери образовалась вмятина.

Шары, эти энергетические сгустки, теперь постоянные жители полотен художника.

Что это? Молнии? Шары? Гало? Как в сон, они органично входят в выдуманные пространства, с любопытством глядят из них на вас. И непонятно, кто зритель.

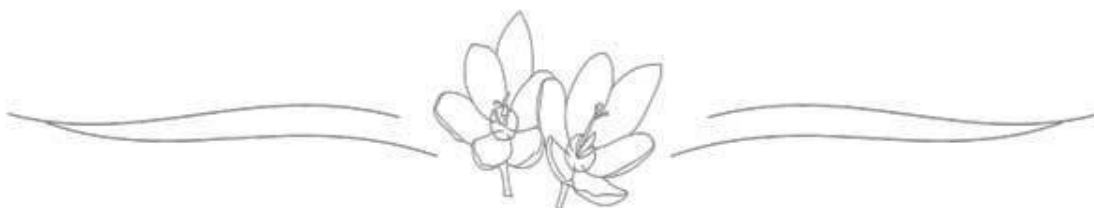
Я поднесла ладонь к одному из них. Теплое!

Многие недоброжелатели России говорят: «Я не люблю русских». А они читали наши сказки? Некоторые ценители искусства заявляют: «Я не люблю Никаса». А вы были в его мастерской? Имели счастье наслаждаться новизною символизма, лицезреть портреты? Графику? Пейзажи? Оформление интерьера? Кто-то фыркнет на Ляпко и заявит, что это – шарлатан. Да. Так просто и плоско заявит. Но я могу открыть секрет, что Ляпко – настоящий волшебник, тысячи раз я удивленно наблюдала, как он, не касаясь, движением рук убирал боль из плеч, позвоночников, глаз, зубов, заставлял моложе биться сердца. Вот только рук на все не хватает. И себе на помощь он и сотворил когда-то первые колючки. Свойство этих самых целебных колких лент, валиков и шариков – дело до конца не изученное. Ведь на каждого человека они влияют по-разному. Однако никто ведь не мешает собранный опыт использовать в профилактических и лечебных целях, тем более что противопоказаний пока ни одним медицинским центром не обнаружено.

Вот у художника Никаса на моих глазах произошло, благодаря и колючкам тоже, заживление связок.

Ляпко настоящий волшебник,
тысячи раз я удивленно
наблюдала, как он, не касаясь,
движением рук убирал боль
из плеч, позвоночников, глаз,
зубов, заставлял моложе
биться сердца. Вот только
рук на все не хватает. И себе
на помощь он и сотворил
когда-то первые колючки.

Представьте, пожалуйста, аппликатор Ляпко. Сколько в нем колючек? Сотни! Каждая имеет свойство волшебной палочки, только маленькой, размером с крошечный гвоздик! Каждый пациент, приспособивший к заболевшему месту лечебные иголки, молится о своем. Если вы православный – действие гвоздиков сравнимо с горением свечи в храме. Если мусульманин – это бусинка на ваших четках. Если язычник – вербная почка свежесрезанной весенней веточки. Глава за главою, как гвоздик за гвоздиком, я постараюсь поведать об очень многих свойствах такой вот терапии, чему свидетелем явилась сама. А в конце книги объясню, как это происходит с научной точки зрения.

Глава 3

Веселый ветер Дроздова

О молодых мы далее тоже поговорим. Но люди заслуженные, примеры общения Ляпко с которыми хотелось бы привести в начале, немолоды. Ни для кого не секрет, что среднестатистический возраст писателя – старше средних лет. Возраст этот можно величать мудрым, но с точки зрения медицины можно назвать хрупким, бальзаковским с точки зрения философии. Сотни раз мой друг Ляпко помогал писателям, поэтам и людям искусства такого вот возраста. И его аппликаторы – неизменные помощники от... старости!

Почему?

У пожилых наблюдается повышенная частота переломов. Это обстоятельство объясняется, во-первых, повышенной частотой падения. Пожилые и старые люди нередко спотыкаются и даже падают «на ровном месте» из-за головокружения, общей слабости, неустойчивости походки. Мы из-за выбранных профессий мало двигаемся. Возрастное ослабление силы мышц конечностей, тугоподвижность суставов делают опасными для пожилых и стариков пороги, ступеньки лестниц, ковры, половики, натертый или мокрый пол. Немаловажное значение приобретает возрастное снижение остроты зрения и слуха, быстроты реакции на опасность. Во-вторых, мы неправильно питаемся, и большая частота переломов у людей старших возрастных групп объясняется остеопорозом – повышенной хрупкостью и ломкостью костей, ведущими к перелому даже при сравнительно небольшом насилии. Особенно тонкой, разреженной и хрупкой становится губчатая кость в эпи- и метафизарных отделах длинных трубчатых костей, то есть вблизи суставных концов.

Если фиксировать аппликаторы на травмированных местах, заживление происходит эффективнее, чем при применении любых мазей, повязок, шин – на порядок!

Чудо? Да. Именно простое обыкновенное чудо, которое доктор проделывает с людьми преклонного возраста ежедневно. Чудо, за которым стоит механизм действия.

Если говорить о Никасе и его дружбе с Ляпко, нельзя не упомянуть о Николае Николаевиче Дроздове.

О завораживающем голосе и неординарности ведущего любимой с детства передачи «В мире животных» ходят легенды. С восторгом и проникновенной любовью ко всему живому на земле знакомит Дроздов зрителей с ужом и букашкой, тараканом и крокодилом, смакуя детали образа жизни разных экзотических земных тварей, подкупая и обезоруживая знакомством с разнообразием дикой природы как друзей, так и врагов.

В жизни любых людей, даже таких вот незаурядных личностей, которые известны своим здоровьем и здоровым образом жизни, но даже у молодых и крепких, случаются травмы и проблемы со здоровьем. По этой причине мы с Никасом очень быстро сдружили врача Ляпко с Дроздовым. Но вот как раз-таки на деталях в данной главе не хотелось бы акцентировать внимание. Дело тут вообще не в случайно сломанных и залеченных костях. А в источнике фонтанирования двух энергий.

И вот уже не только лишь на нас распространяется обаяние Николая Николаевича, но и на Ляпко.

А знаете, как это происходит?

Феноменально!

Представьте, вы у мануального терапевта, и тот делает вам терапию. А вы в это время рассказываете анекдоты, потом анекдоты почти неприличные. А потом – еще погорячее, улыбаясь при этом невинной улыбкою младенца! Анекдотами и забавными историями из жизни людей и зверей Николай Николаевич Дроздов полон до бровей. Они буквально высыпаются из уст в разные стороны, мешая лечению.

– Вы по-прежнему мой самый любимый ведущий! – старая моя шуточка действует всегда одинаково. Дроздов долго хихикает.

Еще бы! Официальных титулов у Николая Николаевича Дроздова превеликое множество. Он член Российской академии естественных наук, член Российской экологической академии, член Российской академии телевидения, член Международной академии меценатства, член Международной академии общественных наук, член Международной академии культуры и искусства, член Нью-Йоркской академии наук, председатель Попечительского совета МБФ «Меценаты столетия», член Почетного списка ведущих экологов и специалистов по охране окружающей среды всех стран мира «Глобал-500» ЮНЕП, член Международного клуба исследователей (Explorers Club), член правления WWF России, член Русского географического общества... Он автор и соавтор многих теле- и видеофильмов о природе и животных: серия «По страницам Красной книги», «Редкие животные», «Эталоны биосферы» (сделан по заказу ЮНЕСКО) и др. Наиболее крупная работа – 6-серийный телефильм «Царство русского медведя» (1988–1992), созданный совместно с отделом естественной истории BBC.

Неоднократно был членом жюри кино- и телефестивалей научно-популярных фильмов о животных и природе Великобритании и Италии. Озвучивал фильмы BBC из цикла «Живая природа». (И это лишь малая часть его заслуг!) После чего назвать его любимым ведущим – просто лихая дерзновенность, что его и смешит безмерно!

А Ляпко в свою очередь с интересом учит ученика по жизни Николая Дроздова лечению и самолечению с помощью аппликаторов, но более учится у него «правильному образу жизни».

В свои «за 75» Николай Николаевич держится молодцом и всегда удивляет неожиданными «выходками». Например, мы едем в лифте, он не преминет повиснуть на перилах, улыбаясь и приговаривая, что весьма и весьма полезно повисеть, используя каждую минуту для физических упражнений. В свои опять же «за 75» Николай Дроздов прекрасно поет, чем смущает всех ведущих всех концертов, потому как если попадает к микрофону – тут держись время регламента! И несется к восторгу зрителей: «А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер!»

Сам сочиняет песни, играет на гитаре и поет на разных языках.

Отец его был известным русским ученым, химиком. Мама – врачом-терапевтом из славного тирольского рода дворянина фон Дрейлинга, семнадцатилетним юнцом принявшего участие в Бородинском сражении. Николаю Николаевичу есть что порассказать об этом!

К тому же он старается деликатно передать личный опыт вегетарианских секретов, физической зарядки, ухода за домашними питомцами – пауками и прочими симпатичными «гадами».

Еще одна особенность нашего друга – на встречу с нами он может выйти на улицу в маске. Да-да. Именно в медицинской маске. Чтобы его никто не узнал и не стал отвлекать с приставаниями дать автограф. Однажды, когда он пригласил нас в тесном кругу отметить 75-летний юбилей в ресторане «Тарас Бульба», в подобной маске он просидел битый час, да не выдержал и стал рассказывать анекдоты, да так заразительно, что сам же и снял маску на беду себе. Его тут же окружили со всех сторон посетители ресторана с целью сделать сэлфи.

Ляпко, Никас, другие близкие приятели-друзья Николая Николаевича Дроздова его очень любят. Лишь только случаются форс-мажоры, прилетает из любой точки земного шара и Ляпко. А вы? Если бы обладали умением Айболита, разве не полетели бы, чтобы вылечить «веселый ветер» и чтобы он за это «песню вам пропел»?

Глава 4

Осторожность Джуны

Два последних года перед уходом Джуны мы особенно были с нею дружны, большую часть времени обсуждая ее поэзию. Великолепно складывала Джуна притчи. Ночами писала стихи о высоком. О любви к людям. О несбыточной мечте вылечить человечество от старости. Каждый раз, когда в ее мастерской появлялась новая картина, новая идея или новая мысль, она охотно ею делилась. Я шутила: «Художник в состоянии кататонического возбуждения, поскольку только что сотворил шедевр и остро нуждается в похвале». . . Она смеялась.

Многие посетители ее офиса могли восхищаться изысканностью скульптур, что Джуна лепила сама.

Мы обсуждали новые проекты и новые книги. «Света! Признайся! Это писала не ты. Это писал Бог!» – заглядывая в душу, удивлялась Джуна моим притчам. Мне повезло, я единственный автор, книги которого оформляла великая целительница. Но при всем при том, мы, ее самые близкие друзья, не могли не замечать, как страдает она от множества болезней, опрокинувшихся на ее хрупкие волшебные плечи.

Напомню еще раз, как в книге «Джуна. Одиночество солнца», что есть в народе понятие «сапожник без сапог». Дело было не в отсутствии времени посещать поликлинику и высиживать перед всеми подряд кабинетами, как это делают ее сверстницы, а в том, что статус целительницы не позволял многого.

Например, Джуна при мне устроила скандальный выговор женщине по поводу ее попыток сделать Джуне пенсионное свидетельство.

До глубины души возмутил ее факт, что кто-то просто даже подумает или посмеет подумать, что она хоть копейку возьмет у государства на свое обеспечение! Она демонстративно отказывалась от помощи.

Сила характера, гордость, нежелание оправдываться в том, что ни один целитель не может лечить себя сам, и послужили основной причиной ранней смерти.

Зимой 2014-го у меня разболелось плечо. Тут как раз Джуна пригласила к себе. И только я хотела ей пожаловаться. Смотрю – сидит скрюченная. Пьет кофе.

– Плечо? – спросила я.

– Правое, – ответила Джуна. – Говорят, блуждающий нерв.

– А у меня – левое. Говорят, «на левом плече сидит черт, на правом – ангел»!

Джуна кисло улыбнулась.

– Значит, у тебя черт болит, а у меня ангел?

Я кивнула.

Плечо беспокоило Джуну с января 2014 года. Она приобрела корсет, иногда просила помассировать ее «ангела». Ее собачка Виконт тут же подбегал и подставлял спину. Наверное, его тоже одолевали блуждающие нервы.

– Я еле хожу, Света! – признавалась она эти последние два года.

Диагноз после смерти – полная закупорка ног – не вырос сам собою. Болезни копились. Джуна их не хотела лечить сознательно и гордо.

Она старалась держать спину прямой. Но каждый шаг, как русалочке, отдавшей голос и хвост за любимого принца (в случае с Джуной – за науку), давался ей с трудом и великой болью.

– Мои ноги – как кувалды. Подожди. Расхожусь, – говорила она, если визит был ранним и она только вставала с постели.

Чтобы облегчить ее страдания, я посоветовала аппликаторы Ляпко, которые помогали многим в подобных ситуациях. Куда там! Заставить ее хоть капельку помочь себе самой – дело практически невозможное.

Однако вода и камень точит. Когда Николай Ляпко приехал в Москву, я потащила его к Джуне.

– Целитель? Да? Народный? – с тенью пренебрежения осматривала она моего друга Ляпко, который развернул перед нею свои ленты, и ромашки, и коврики, и валики – в общем, продукцию всех видов.

– Кандидат медицинских наук. Врач высшей категории Ляпко, – представила я ей друга еще раз.

– И сколько я вам должна? – уничтожающе спросила Джуна.

Ляпко – директор нескольких заводов по изготовлению аппликаторов в Донецке и других городах, поэтому заявление Джуны для него прозвучало как оскорбление. Он же не менеджер по продажам, а изобретатель. Но Ляпко достаточно сдержанно сказал, что это подарок.

Однако Джуна скептически общалась с ним. И даже стол, уставленный, как всегда, грузинскими блюдами, не сгладил напряжения.

Не перестаем мы удивляться из века в век, как писатели не любят писателей. Чтобы убедиться в «свежести идеи», перечтите еще раз Сервантеса. И вы убедитесь, что главная идея книги – высмеять доброту и благородство, а не вознести их на пьедестал нравственности мира. Цель книги «Дон Кихот» – опорочить романы известных в то время авторов, даже таких талантливых, как Лопе де Вега, который в свое время написал около 1400 искрометных великолепных пьес, например, «Собака на сене» и «Любовь без правил». Все это Сервантес призывает сжечь! Да-да! Именно сжечь! И даже ритуально сжигает на страницах своего романа! Вот это можно было бы назвать суперревностью и суперненавистью!

Не будем далеко ходить. Художник и поэт революции Маяковский пишет гневно, что надо сжечь все картины Шишкина...

Ничего удивительного, что экстрасенсы и целители также не любят друг друга. И мы с Ляпко психологически были к этому готовы. Однако терпение и мягкий доброжелательный напор сделали свое дело.

Ее кожа, нежная и почти прозрачная, не терпела прикосновений. Тем более таких радикальных, как острые гвоздики. Она деликатно отстранялась от любых объятий, контактов с чужими людьми. Не позволяла дотрагиваться до головы и рук. Категорически отказывалась от массажа. Зная меня, она иногда просила легонько промять спинку. Но Ляпко восприняла поначалу почти надменно. Самолечение проводила бесконтактным путем, как и лечение своих пациентов.

Однако, несмотря на подчеркнуто-холодный прием, Джуна уже на следующий день распробовала и поняла, что такое благотворное влияние аппликаторов, и позвонила с просьбой привезти ей *«этих колючек еще»*. Насколько мне известно, она делала заказы несколько раз для себя и своих пациентов.

Все подарки Ляпко она быстро раздала людям, нуждающимся в помощи еще больше, чем сама. Оставила себе только «краплинки». Эти квадратики с иголочками прикладывала к вискам. Подобное лечение в течение пяти минут снимало у Джуны головные боли, становившиеся частыми гостями в ее сложной жизни. Также прикладывала она их к ушибленным местам, чтобы мгновенно избавляться от синяков... Признание действия разноигольчатых аппликаторов таким мощным народным целителем, как гордая и своенравная Джуна, говорит о многом. Но не скрою, что на коврик, способный спасти ее от многих неприятностей с позвоночником и болей плеча, Джуна так и не решилась лечь.

Глава 5

Кожа Кацина после термотравмы

Ожоги оставляют на любой коже долговременные последствия. Шрамы. Покраснения. Корочки. Язвы. Белки. Многие люди травмированы ожогами на всю жизнь.

Отечественная и зарубежная фармацевтика придумала множество дорогостоящих и медленно действующих мазей, лекарств, таблеток. Но в чем заковыка?

Используя одну химию, мы неизбежно влияем на внутренние органы.

Побочным действием препаратов от ожогов или обморожений, продаваемых в аптеках, являются (цитирую): общее ухудшение самочувствия, работы печени, почек, сердца, головного мозга, тошнота, рвота, головные боли... чем дальше читать, тем страшней!

Выступая альтернативой армии фармацевтических монстров с мировым именем, маленький отважный завод Ляпко находит уникальные возможности помочь многим людям, пострадавшим от термотравм – ожогов и обморожений, без последствий для внутренних органов.

Моего одноклассника, например, Пашу Кацина мучила долгие годы подобная проблема.

Руки Павла были обморожены и, когда он топил камин, сильно реагировали на огонь, словно от ожога покрывались корочкой, болели. Топить приходилось только в перчатках. Как заморозки – так проблемы. Как солнечные ванны – так проблемы. Любое изменение температурного режима вызывало у Павла неправильную реакцию кожи.

Мало того. Корочки стали возникать не только на руках, но и на ногах. Доктора объясняли это тем, что пошли какие-то изменения нервной системы.

Николай Григорьевич с Павлом беседовал не долго. Объяснил, как пользоваться аппликаторами. Хотя подобные вещи он ранее не лечил. Советовал осторожно изучать свои собственные ощущения. Прикладывать пластины с иголочками к проблемным зонам и смотреть, чувствовать – сильнее затягивать ленты или слабее. Павел ежедневно в течение полутора-двух недель прикладывал аппликаторы на места образования корочек.

Я не знаю, называть это чудом или нет, но исчезли не только корочки. Но и покраснения! А за ними и неправильная реакция на температурные воздействия огня и мороза всего организма. Павел взахлеб рассказывал мне о своем чудесном выздоровлении. А я довольно улыбалась, как будто Павла излечила сама.

Глава 6

Энергия кундалини и энергия Солнца

В этой главе хочется рассказать еще об одном опыте неожиданного использования аппликаторов другим весьма и весьма интересным волшебником, директором музея Солнца в Академгородке города Новосибирска и нашим давним другом.

На великих съездах великих целителей удивляет академик и профессор Валерий Иванович Липенков уникальными знаниями о солнечных богах и богинях стран всего мира. Кроме всего прочего, он – изумительный резчик по дереву. Именно он резал высокие колонны с солярной символикой в доме Рерихов в Индии по приглашению индийской стороны и в Доме Солнца на Алтае. Но главное его достоинство – владение игрой на поющих тибетских чашах.

Это его солнечный магический предмет. Такой же мощный, как обаяние Дроздова, кисть Никаса или руки Джуны.

Естественным образом зашла речь о магическом предмете Ляпко – его аппликаторах.

– У меня уже несколько лет такой коврик! – удивил Валерий, – я медитирую по системе йогов!

– Солнечных йогов? – улыбалась я недоверчиво. Но мой собеседник продолжал предельно серьезно:

– Кроме известных приемов, которые описаны в методичке у Ляпко: лежать на коврике, делать аппликации, пользоваться игольчатым валиком, и тех, которые рекомендованы для лечения боли в спине, при напряжениях в области поясницы и седалищных мышц, можно практиковать также сидение на коврике.

– Это как?

– Процедура довольно болезненная, к ней надо привыкнуть.

– Ну мы же не йоги!

– Этим пользуются не только йоги!

– Даже так? Интересно!

– Если есть напряжение, особенно у женщин, или мучит сексуальная неудовлетворенность, или художнику надо превратить сексуальную энергию в творческую, освободить энергию – свернутую кобру кундалини, когда она по причине переедания или других прегрешений не идет вверх, нужно положить под собою большой коврик и не сразу, а постепенно садиться, придерживаясь руками, погружаясь в иглы обнаженным телом, зависать над ковриком на руках ниже и ниже для более глубокого соприкосновения. И в конце концов, расслабив руки, приступить непосредственно к самому сидению на аппликаторе. При этом можно читать любую привычную молитву любой из конфессий, несомненно, боль отступит, и пойдет уникальный опыт йогов – процесс вымывания застоялых энергий. Эти дикие неуправляемые энергии станут податливыми, послушными, изменят русло и пойдут туда, куда следует идти при духовном совершенстве, а именно – вверх. При этом молитва полезна как связь.

– Что вы обычно чувствуете, когда вот таким образом усаживаетесь практически на гвозди?

– Получаю мощный энергетический заряд. Уходят боли. Любые боли. Исчезает тяжесть. Происходит духовное насыщение тела. Слышали о том, что йоги могут силою кундалины двигать планеты?

– Конечно.

– Если голова мутна, облегчение наступает и в голове, потому что снизу через позвоночник проходят энергии ко всему телу. Процесс привыкания может длиться в течение трех-пяти минут.

– А опыт с чашей мы можем проделать?

Поющая чаша у Валерия Ивановича привезена из Тибета. Выточена из металла метеорита, упавшего когда-то на землю. Если сравнивать ее с волшебным предметом, то подобные есть на земле. К примеру, это камень внутри Кааба в Мекке, вокруг которого ходят мусульмане в священном своем хадже. Когда Липенков водит деревянным пестиком по тонким краям, чаша издает удивительные звуки. Поет. Причем двумя голосами с разницей в октаву. При этом Валерий Иванович обычно подпевает нотой третьей октавы. Это звучит предельно оригинально – очень приятным, гармоничным трезвучием. Если в чашу налита вода, она на определенном этапе набора силы звука начинает выпрыгивать многочисленными активными капельками, а потом фонтаном!

Видела это много раз и даже приобрела подобную чашечку, только меньше, на вернисаже у тибетских волхвов. Теперь время от времени забавляюсь игрою и удивляю гостей прыганием воды.

А в тот день он показал еще один способ использования и чаши, и аппликатора.

– Можно лечь на аппликатор, – посоветовал Валерий Иванович, – а на тело поставить чашу, причем, если мы хотим убрать боль, играть на ней противосолонь. Когда боль уйдет, играть посолонь, как бы вливая или привлекая новую энергию.

Сгорая от любопытства и не испытывая боли, я улеглась на большой аппликатор. Когда энергия колючек начала «работать», Валерий Иванович завел мычащую мантру, похожую на звук «Оум».

Тут и началось настоящее чудо. Чашу мне Липенков устанавливал на места чакр. И специальным деревянным приспособлением, похожим на толкушку, провоцировал ее петь. Но чаша не только пела. Всеми фибрами я чувствовала нечто похожее на движение приближающегося поезда – а именно некий вибрирующий энергетический свод вокруг себя. А так как она находилась на одной из моих чакр, то часть организма, которая соприкасалась с этим вибрирующим сводом, тоже начинала петь и вибрировать. Закрытыми глазами увидела тогда удивительные образы.

Когда чаша пела на грудной клетке, два светящихся коловрата вращались навстречу друг другу. А надо мною горел третий стационарный неизменный яркий круг.

Затем, когда ее переместили на солнечное сплетение, я видела столб света, нежно растворенный во мне, пробуждающий животворящие инстинкты. Возможно, то же самое чувствуют растения, пробивающиеся сквозь толстые слои почвы весной.

На области таза я четко видела два ассиметричных круга, причем сама себе не поверила. Это были нимбы Богородицы с Ребенком. Лики были неясны и расплывчаты. Но образы, несомненно, присутствовали. Если учесть, что я далеко не человек церкви, а человек науки, то видения конкретно для меня были крайне странны и до сих пор необъяснимы.

Наконец, лежа на животе, когда чаша пела на моей спине, я видела один-единственный глаз по центру чуть выше головы моей. И взор его был направлен с улыбкой, как мне казалось, в мою суть.

Сеанс иглотерапии на коврик Ляпко длился тогда около часа.

И, когда я чуть ли не травую начала прорасти сквозь диван, Липенков убрал волшебную чашу с меня и произнес три раза свою солнечную молитву:

– О благословенная Матерь, владычица света, да будет свет твой в сердцах людей. О мать Земля наша, прими благословенные дары сердец, любящих тебя. Прими во благо свое, и да озарится лик твой сердцами, несущими свет!

Когда мы уже пили чай с неизменным сбитнем, Валерий Иванович ответил на вопрос, почему именно музей Солнца, а не какой-нибудь другой музей, он поддерживает.

– В XIV веке францисканский монах, католик Ренье Неро написал несколько книг-пророчеств. И в одной из них он сказал: *«В XXI веке религия Солнца и Огня познает свое победное шествие, и начало оно найдет в северной стране гипербореев в совершенно необычном качестве»*. XXI век уже начался. А древние греки Гипербореей называли Русь и северные страны, и очень многие пророчества сводятся к тому, что России предрешена миссия спасения человечества.

– Валерий Иванович! Как вы пришли к иглотерапии?

– Ну, ты же знаешь, в своих произведениях еще с позапрошлого века писатели выступали за освобождение народа. Чернышевский, противник крепостного права, подал многим изумительную идею *«через тернии обращаться к звездам»*. Герой его романа Рахметов происходит из дворянской семьи, но ради своих принципов продает полученное наследство и полностью посвящает себя достижению великой, по его мнению, цели. Герой постоянно развивает свою силу, нагружает тело физическими упражнениями: колет дрова – и получает прозвище Никитушка Ломов, дарованное простыми людьми.

Йоги тоже сидели на гвоздях. Но не для приближения к народу. А для освобождения зависимости души от тела. Именно для этого.

Когда напряжение скапливается и его невозможно удалить (поднять вверх) с помощью молитв и мантр, на помощь может прийти механическое воздействие. И они садились на гвозди.

Однажды в Балашихе в 2001 году я испытал на себе такой опыт. Меня положили на доску двое – за руки, за ноги, в ней остро заточенные гвозди находились остриями вверх на расстоянии 8 см. Это очень большая разреженность. Минуты две было довольно неприятное чувство, потом я смог расслабиться полностью и лежать спокойно. На аппликаторе иголки расположены друг от друга более близко, а воздействие практически идентично. Поэтому он наименее опасен и гораздо полезней. Я подарила ему на память о нашей встрече еще один игольчатый коврик. Валерий Иванович обрадовался подарку, как ребенок.

– Вот за это спасибо, – сказал он мне. – Посмотри, как нужно обращаться правильно! Кладешь руки на эти дивные иголки и ладонями как бы впитываешь микроэлектрические токи, что начинают поступать в клетки тела и в мышцы, и постепенно появится ощущение, что идет наполнение суставов, мышц, а в конце и для всего организма блаженная невесомость во всем теле...

– Как при акупунктуре?

– Нет. Это другое. Это – беседа твоего маленького «Я» и «Я» большого Космоса!

Есть у каждого человека период завершений. Точно помню, что моя писательская жизнь как сказочницы в тот сеанс иглотерапии в сочетании с поющей тибетской чашей завершилась. И я начала писать притчи.

Глава 7

Возвращение голоса Лагуны

На уровне глубинной памяти мы знаем, как поют вещие птицы. Высоко и чисто. Ведь они пели при нашем рождении. И будут встречать нас у ворот Божьих.

Они поют так, что души забывают, зачем маются здесь, на Земле. Они словно говорят нам безмятежно ровно и спокойно: *«Не нужно тревожиться, мы заботились о тебе всегда и думали о тебе. Мы любим тебя, потому что любили всегда. Мы – твое бессмертие...»*

Как поют они? Я наверняка знаю – так поет Евгения Лагуна...

Эта певица всегда производит неизгладимое впечатление на слушателя, как вещий сон. Сбывшийся сон о счастье. Ее голос, звучащий на сцене, из радиоприемника в автомобиле или в наушниках продвинутой молодежи, толкающейся в метро, всегда ангельски прекрасен.

«Матерь СВА распускает крылья, бьет себя по бокам, и сияет нам огненным светом, и светится семицветьем, завещанным нам от наших Богов. Матерь СВА сияет нам ликом как солнце и предвещает нам победы...» – написано в «Велесовой книге».

Птица счастья – реальная, современная, из крови и плоти с именем Евгения давно стала нашей подругой и очень быстро приспособила к себе аппликаторы.

Однажды Евгении необходимо было много петь. Но голос пропал. В то утро произошел удивительный опыт. Я получила от нее следующее письмо:

«Сегодня проснулась, голоса совсем нет. А я запланировала озвучку фильма к своему благотворительному проекту и прогон всей своей сольной программы.

Не знаю уж, почему это случилось, у меня это крайне редко бывает. Может, из-за стресса, вчерашнего теракта в метро, у меня такое же было, когда „Курск“ утонул...

Но факт в том, что аппликаторами „Ляпко“ за 30 минут я ПОЛНОСТЬЮ!!! Восстановила свой голос!!! И никаких планов на этот день менять не пришлось!!! Я

почувствовала в себе такую силу! Теперь я понимаю людей, которые кланяются ЕМУ до ЗЕМЛИ! Доктор ЛЯПКО есть во многих домах, и ему необязательно приезжать к каждому человеку на помощь. Надо сделать так, чтобы он был у каждого человека на всей ПЛАНЕТЕ!

ФАНТАСТИКА! НЕВЕРОЯТНО! Потрясающе работает ЕГО продукция! Он ГЕНИЙ!!!

ЛАГУНА»

Евгения много путешествует, гастролирует, выступает со своей благотворительной программой по всему миру. Но где бы она ни была, мы постоянно поддерживаем с ней связь. И вот выдержка из ее еще одного письма по поводу аппликаторов Ляпко:

«А теперь я еще не расстанусь и с игольчатым валиком. Он всегда и везде со мной путешествует. Он такой удобный, маленький! Даже в сауне он всегда со мной! Я действительно „подсела“ на эти волшебные иголки Ляпко! Какое счастье, что ОН есть в моей жизни! Спасибо Вселенной, что она посылает мне таких удивительных, мудрых людей, как Николай Григорьевич Ляпко!!!»

Глава 8

Бросай курить, Вика!

Были ли вы когда-нибудь в редакции настоящей многотиражной газеты, периодичность выхода которой раз в день? О! Это муравейник! Чтобы держать руку на пульсе такого издания, требуется немерено сил, нервов и выдержки.

Как правило, в кабинетах главных редакторов накурено так, что можно *«топор вешать»*.

Только никотин – это не главное. Если шеф – красивая женщина, на нее к тому же ежедневно может выливаться не только море проблем, но и поток лести.

Хочу рассказать, как моя подруга, главный редактор одной из подмосковных газет Виктория Николаевна Цилюрик бросила курить.

Ей всегда было чем гордиться как журналисту и редактору – на стенах куча дипломов, в шкафах – море статуэток различных лауреатств...

Она чуть старше. Зная о некоторых проблемах ее здоровья, тащу в редакцию Ляпко. И мы *«по запаху»* находим ее кабинет. Помещение, несмотря на географические перемещения, неизменно тем, что в дыму горят яркие карие глаза хозяйки.

Николай Григорьевич определяет с первого взгляда проблемы «пациентки». Бесцеремонно мнет ее плечи и шейные позвонки. Водит колючим валиком по проблемным зонам. Обкручивает ее голову «терновой лентой». Портит прическу.

Вика жалуется на вынужденное сидение у компьютера и на спину. Совсем некокетливо кричит в комнату к заму:

– Ребята! Снимайте скорее, как надо мною тут издевается доктор!

Ляпко тем временем возмущен задымленности кабинета:

– Вы – преступница! Срочно бросать курить!

– На меня гипноз не действует! – возмущается в ответ Вика и хнычет: – Меня преступницей еще никто не называл!

– Да-да! Именно преступница курящая! Предатель! Рода! Человечества! Перед детьми! Перед внуками! Перед мужем. Предатель! Перед городом и перед страной! Вы, покупая каждую пачку сигарет, помогаете негодьям, которые губят нацию, ведут порочный бизнес! Они богатеют от того, что вы травите себя и своих детей!

Виктория Николаевна такого «наезда» не ожидала. Тем более перед сослуживцами, ниже ее по рангу.

– Я давно хотела бросить курить, но никак не получается.

Далее доктор очень активно и возмущенно долбит ее в самое «больное место» – в область привычки к курению.

Сеанс оздоровления – экспромт, который мы все ждали. Николай Григорьевич оставляет в подарок те аппликаторы, которые могут помочь конкретно ей.

Вот такой он – Ляпко.

Виктория тут же садится за компьютер и откровенно, легко и жестко к себе, пишет статью о нем и о его «наезде». Вот такая она – Вика!

Кстати, она благодаря колючим лентам бросила курить.

Глава 9

Дополнительный источник силы Халаджи

Чтобы не сложилось неправильного впечатления, что лишь я знакомила Ляпко с кем-то из своих друзей, могу сообщить, что и он часто проявлял подобную инициативу.

Однажды на передачу Малахова из Донбасса Николай Григорьевич привез в Москву Диму Халаджи и завернул к нам чайку попить с клюквенными оладьями. Доктор помогал Диме игольчатыми аппликаторами на тренировках. А тренировки были жесткими и невероятно сложными.

Суперсилач из Донецка Дима Халаджи совсем не похож на простого «качка» из спортзала. Обладает удивительно ясными любознательными глазами. На голове темные кудри. Сердце открытое. Доброе. Ведет себя как кроткий и очень воспитанный ребенок. Он годится мне в сыновья. Всегда выбирает самый дальний уголок кухоньки, чтобы не мешать остальным удобно себя чувствовать. И то! Размах плеч его – косая сажень! Вес 120 кг. А каждый бицепс – две моих головы!

Если потрогать – сталь!

Дмитрий Халаджи считается самым сильным человеком на планете. Одним мизинцем он может поднять... пианино, а меня с дочкой и подавно!

Он легко может повторить все трюки силача Дикуля. Время от времени работает в цирке силачом и *«цепи врет движением плеча»*. Поэтому всегда пристаю к Диме с вопросами:

– Что нового?

– У меня 25 мировых рекордов по поднятию тяжестей, – скромно отвечает наш красавец тяжелоатлет. Но не удерживается. – Что рассказывать? Лучше один раз увидеть! – достает из дорожной сумки диск с видео. Мы замираем у монитора.

По Диме, раздетому до голого торса, проезжает грузовая машина! Он лежит на битых стеклах. На другом кадре он ложится на доску с гвоздями. На него ставят наковальню. И двое кузнецов разбивают на ней кувалдами каменную глыбу.

– Номер довольно известный и называется «Чертова кузня», – поясняет Дима, – но это тоже рекорд. На мне камень весом 700 кг и плюс наковальня.

А это мост Самсона. Находясь в положении: пятки на одной, а затылок на другой подставке, удержание на руках штанги вместе с человеком, общим весом до 330 кг, с одновременным удержанием на груди, животе и бедрах щита, направленного гвоздями к телу, и тремя людьми на нем. Общий вес удержанного на мосту – 640 кг! А это – рекорд Дикуля – подъем машины скорой помощи!

Что еще может Дима? Жонглирование гирями, вес до 100 кг; жонглирование штангой, вес до 150 кг; бросок штанги на шею, вес до 150 кг; бросок железного ядра на шею, вес до 150 кг; завязывание одного, двух, трех, четырех 200-миллиметровых гвоздей в узлы, якоря, петли; забивание голый ладонью шиферных гвоздей в 40-миллиметровую доску через жезл; разрывание голыми руками 0,7-миллиметрового листа жести; разрывание руками 6-миллиметровой цепи...

– Мой прадед Дмитрий Афендилов тоже был атлетом. Когда он выступал с подобным упражнением перед царем, тот подарил ему сторублевку.

– А наше правительство что-нибудь подарило?

– Помощник президента, когда я установил мировой рекорд, подарил мне золотые часы с именной надписью от Владимира Путина...

А в следующем кадре мы уже видим, как на Диме ломают бревна и деревянные брусья, сгибают 200-миллиметровую двутавровую балку длиной 7 м на спине с помощью 16 взрослых мужчин; то же самое проделывают с рельсой.

Но я все-таки снова не удержалась. И когда Дима поднимал одной рукой пианино, спросила:

– А меня?

– Легко! Одним мизинцем!

Он так и сделал, причем, к восторгу всех присутствующих, мизинцем второй руки поднял в это же время и мою дочь.

Невероятные подвиги современного Геракла можно перечислять долго.

– Дима, были ли на планете Земля непобитые рекорды?

– Были. По легенде, в IV веке до н. э. древнегреческий атлет Бибон поднял над головой камень весом 143 кг. И камень тот до сих пор хранится в Греции, в музее Олимпийских игр... Я решил взять этот рекорд. Главная сложность состояла в том, чтобы выяснить, как же Бибон этот камень поднял: на вытянутую или полусогнутую руку, зафиксировал или просто перебросил через голову. Я научился перебрасывать через себя около 200 кг, но решил действовать с запасом: если подниму булыжник мизинцем, то мир точно поверит в мою силу.

– Как тренировался?

– Сначала на кухне, где было 7 градусов тепла. Гири грел на печке – чтобы плечо не отморозить. Я же не знал, что качаться можно и в одежде, и поэтому обнажался по пояс, как показывают по телевизору. Плечо я все-таки отморозил. А когда гиря из рук вырвалась, разломал пол и печку. Больше меня в дом тренироваться не пускали. Пошел в спортзал – переломал там все, до чего гири могли докатиться, потом сам ремонтировал. Пришлось после этого в сараях тренироваться.

Уникальные опыты применения
аппликаторов, особенно
новых лент здоровья Ляпко,
спортсменами в разных
странах — Украине, Беларуси,
Казахстане, Канаде и др. —
дали удивительные результаты.
Сверхвыносливость
спортсменов, получаемая
во время самостоятельных
тренировок в течение пяти-
семи дней, достигается
с аппликаторами уже
на второй день!

— А камень?

– Я сначала искал гранитные куски в карьерах, но их ронял – они и рассыпались. Остановился на искусственном бетонном грузе с арматурой. Он-то уж точно не развалится. Выкрасил его в черный цвет – чтобы символизировал уголь Донбасса. Этот рекордный камень по форме напоминает чемодан с узкой ручкой. К месту, где вес был взят, я транспортировал его лично – двое моих помощников не смогли сдвинуть камень с места.

– Дима, ты грек? Фамилия такая странная Халаджи.

– Немножко. Халаджи в переводе с арийского «пасмурное солнце». Больше славянин все-таки. Люблю былины наши и греческие легенды, знаете, о том, как Геракл и Милон Кротонский быков на руках носили? Я тоже бычка таскал, пока он был маленьким. Но он дорос килограммов до 200 и стал терять сознание, когда я его отрывал от земли – вес вдавливал его сердце в ребра. Теперь точно знаю – либо рекорды с быками выдуманные, либо греки, тренируясь, целое стадо передавили.

Имя донбассца «немножко грека» Дмитрия Халаджи занесено в Книгу рекордов Гиннеса. Он может поднимать самый большой в мире груз – 151 кг – одним мизинцем правой руки. Рекорд зарегистрирован официально.

Ляпко не только друг Димы, но и врач. С Димой время от времени случаются травмы. Однажды с «Чертовой кузни» осколок расколовшегося камня сильно поранил ему ногу. И Николай Григорьевич ее полностью реабилитировал. Так проходят сеансы обматывания ленточными аппликаторами для включения внутренних резервов перед выступлениями. Так проходят тренировки. Много случаев было, когда непосредственно после его рекордов и сложных силовых трюков происходили серьезные ушибы тканей, растяжения связок, микротрещины костей, вдавленные переломы, растяжения, и в этот же день, включив механизмы уникальных методов комбинированных методик с аппликаторами доктора Ляпко, приходилось реабилитировать Диму.

Уникальные опыты применения аппликаторов, особенно новых лент здоровья Ляпко, спортсменами в разных странах – Украине, Беларуси, Казахстане, Канаде и др. – дали удивительные результаты. Сверхвыносливость спортсменов, получаемая во время самостоятельных тренировок в течение пяти-семи дней достигается с аппликаторами уже на второй день! Нет остаточных последствий перегрузок. Но результаты предвосхищают все ожидания. Подробнее о повышении спортивных результатов у выдающихся спортсменов и детей – в главе «Аппликаторы в спорте».

Глава 10

Средство от астмы Ножкина

Москва слезам не верит, а волшебные новости здесь распространяются достаточно быстро, особенно в среде литераторов. Стоило моему другу Михаилу Ивановичу Ножкину услышать о чудодейственных аппликаторах, он тут же убедил познакомить его с Ляпко.

Ляпко и Ножкин совсем не походили на врача с пациентом.

Что неудивительно. С творческими людьми это случается постоянно.

Они обменивались совершенно другой информацией. И длительное время говорили о чем угодно, только не о болезнях. Дима Халаджи, который тоже присутствовал при разговоре, давал время от времени очень точные справки по многим историческим темам. А беседовали о Великой Отечественной войне и о войнах, которые пережила Древняя Русь до нашествия татаро-монголов, во время и после.

Говорили о символах и храмах.

Я-то знала, как полезны моему другу Михаилу Ивановичу терапия и уход Ляпко. Многие годы мучается он от астмы. А за собою ухаживать нет ни сил, ни времени.

И вот настал момент, когда оба они уже доказывали друг другу, как нужны аппликаторы. Что это важное стратегическое славянское оружие против всех таблеток и химии!

Когда-то давно Михаил Иванович уже применял так называемые ипликаторы Кузнецова. Но были они, по мнению Ножкина, несколько неудобными, поскольку представляли собою колючие площадки из пластмассы, закрепляемые на ткани или полиэтиленовой пленке.

Михаил Иванович охотно и мужественно дал себя окутать колючими лентами. Пролёжал около 20 минут и после сеанса выглядел совершенно другим человеком. Помолодевшим, румяным, бодрым.

Доктор, торопясь, многословно советовал, как пользоваться и другими аппликаторами, выпускаемыми его заводом, точно боялся, что народный артист убежит не дослушав.

Люблю наблюдать, как Ляпко колдует. Прямо как в фильме «Чародеи» – только процесс мануальной терапии проходит всегда по-разному.

И, может быть, это правильно. Ведь, согласно словарю Владимира Даля, слово «врач» происходит от слова «врать», то есть уговаривать. Целитель. Лекарь. Знающий. Это первое, что помогает ему далее «лепить» в нас здоровье. Чтобы облегчить работу, приходят на помощь иголки на разнообразных резиновых носителях. Они заставляют организм концентрировать силы именно в месте наружного раздражения. Когда же кожа, душа и тело полностью расслаблены, подобно глине или пластилину, Николай Григорьевич лепит руками нас заново.

Его заповеди: слушать! А слушая – слышать.
Слыша – понимать. А понимая – принимать и правильно воздействовать на организм, поправляя и улучшая самочувствие пациента.

Работа его рук похожа на работу скульптора. Есть фраза, довольно известная, Александра Блока:

Твой взгляд – да будет тверд и ясен.
Сотри случайные черты —
И ты увидишь: мир прекрасен.
Познай, где свет, – поймешь, где тьма.
Пусть же все пройдет неспешно,
Что в мире свято, что в нем грешно,
Сквозь жар души, сквозь хлад ума...

Вот эти случайные черты и есть наши болезни. Николай Григорьевич их стирает, убирает, заставляет отступать.

Николай Григорьевич дает-дает-дает советы:

– Когда пациент на аппликаторах, а вам как можно чаще нужно на них ложиться, – просит врач Ножкина, – исчезает потребность часто дышать в связи с включением эндогенного дыхания и устранением спазмов гладкой мускулатуры. Вам нужно постоянно надавливать аппликаторами на больные места! На зоны. Усиливающаяся боль при надавливании аппликатором вызывает полезную нам задержку дыхания. Грудина у всех болезненное место. Особенно у тех, кто простужен.

Во второй раз Михаил Ножкин приехал уже с заказом для всех своих друзей. Особенно оказались востребованы стельки и коврики. Николай Григорьевич с радостью делился опытом лечения и реабилитации после травм. Особенно от астмы, которой страдает Ножкин. Подчеркиваю еще раз – Николай Григорьевич не берет денег. И это – не рекламная книга. Дружат они, если мне не изменяет память, около 8 лет. Если появляется рядом со мною Ножкин – это причина появления Ляпко. И наоборот. Если есть Ляпко – рядом тут же может оказаться Ножкин. Никогда и ни при каких обстоятельствах они не скрывают своей дружбы. И всячески ее афишируют.

Глава 11

Аппликаторы Ляпко в центре Дикуля

Многие годы наблюдая, как охотно используют профессионалы массажных кабинетов, медицинских, профилактических и реабилитационных центров аппликаторы Ляпко, будь то в военном госпитале в Химках или в камчатской санатории «Паратунка», в рязанской больнице или в Беларуси, на Украине, в Сербии или Болгарии, я хотела бы акцентировать внимание на наиболее известных медицинских оздоровительных центрах.

Валентин Иванович Дикуль СДЕЛАЛ СЕБЯ САМ. ПРИЧЕМ ДВАЖДЫ. В первый раз он стал известным на арене цирка. Побил множество рекордов и стал самым сильным на планете. И второй раз, когда травма выбила его из мира спорта и цирка, он полностью переменяет вид деятельности и достигает вершины в медицине, открывает центры со своим именем по восстановлению.

Как все-таки неисповедимы пути! Трудно разгадать их закономерность.

В свое время Дикуль заметил необычайные возможности Димы Халаджи во время первых силовых рекордов и пригласил на тренировки в центр Дикуля.

Диму он считал единственным человеком, который может быть ему достойным учеником. И действительно, Дима потом смог побить некоторые рекорды самого Дикуля!

Я прекрасно помню, как Дима в первый раз привел Николая Григорьевича и меня к Валентину Ивановичу Дикулю.

Кто еще не побывал в его медицинских центрах, вкратце расскажу.

Академик, профессор, доктор биологических наук Валентин Иванович Дикуль лично приветствует посетителей как добрых друзей. Без утайки проводит по всем залам и кабинетам.

Центр на ВДНХ – самый крупный. Для жителей Москвы и области он еще и бесплатный. Всего по России 9 таких центров, но остальные на платной основе. Центры открыты также в Америке, Японии, Польше, 3 центра в Италии. Больные лечатся длительное время. Некоторые проходят через стационар, им делают операции. Реабилитационные центры Дикуля и его методы получили Нобелевскую премию.

Чем сходна деятельность Дикуля и Ляпко?

Они помогают больным с похожим диагнозом. Ну вот, к примеру, разговор шел о том, что, по данным Всемирной организации здравоохранения, более 80 % взрослого населения страдают различными проявлениями остеохондроза позвоночника.

Методы лечения болезней костей и суставов известны давно. Они упоминаются в работах Гиппократов, Авиценны. Методы древних врачей нашли свое продолжение в усовершенствованных работах наших современников, всемирно известных мануальных терапевтов – Н. А. Касьяна, В. С. Гойденко и др.

Шейный остеохондроз – основная причина болей в области шеи и верхних конечностях. В одних случаях клинические проявления остеохондроза связаны с грыжей межпозвоночного диска, в других – с дегенеративными изменениями в позвоночнике, например артро-

зом межпозвонковых суставов, образованием остеофитов и другими изменениями, которые в совокупности иногда определяют как шейный спондилез...

Методы Дикуля – не только массаж и залы со специальными тренажерами, но и плавание под наблюдением инструктора в бассейне, и другие виды лечения.

Очень понравился Дикулю альтернативный метод иглотерапии Ляпко.

Игольчатые аппликаторы несомненно, по его мнению, снимают часть работы с врача – период расслабления больного и подготовки к конкретному для каждого мануальному массажу.

Что еще можно лечить у Дикуля, применяя дополнительно к основному лечению игольчатые аппликаторы?

– Все что угодно, – отвечает Валентин Иванович, – боли в спине, остеохондроз, межпозвонковые грыжи, радикулит, артрит, артроз, сколиоз, кифоз, остеопороз, остеоартроз, пяточные шпоры, головные боли, проходить лечение и реабилитацию после травм, делать коррекцию осанки и многое другое.

– Чего вы уже достигли? – спросила я, когда Валентин Иванович любезно проводил экскурсию по центру.

– Мы – бесспорные лидеры в области лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата и позвоночника. Мои уникальные авторские методики, признанные во всем мире, и огромный накопленный опыт в сочетании с самым современным медицинским и реабилитационным оборудованием дают удивительные результаты.

И действительно, клиника оснащена мощной диагностической базой (магнитно-резонансная томография, компьютерная томография, компьютерно-оптическая диагностика, денситометрия, комплексная УЗИ-диагностика с ангиографией), которая позволяет поставить на месте точный диагноз и отслеживать объективность динамики лечения.

Миллионы людей во всем мире страдают заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Каждый человек хотя бы раз в жизни испытывал боли в спине. Основная причина этих болей – дегенеративно-дистрофические изменения в позвоночнике и прилежащих тканях. Но вернемся в насыщенный воздухом и светом центр с высокими сводами.

В центре Дикуля на ВДНХ очень уютно. Даже зелено. Гигантские цветы в кадках придают процессу реабилитации некую домашность. Фотографии на стенах. Пациенты, увидев Валентина Ивановича, тут же подходят со своими вопросами. Он обещает их выслушать после нас и просит подождать у кабинета. Почти каждого знает в лицо и дает советы персоналу.

Среди более чем 100 человек персонала работают высококласные специалисты – кандидаты и доктора медицинских наук – неврологи, нейрохирурги, рентгенологи и специалисты по УЗИ-диагностике, травматологи и ортопеды, мануальные терапевты, физиотерапевты и иглорефлексотерапевты, специалисты по лечебной физкультуре и массажу. И все они – поклонники аппликаторов Ляпко.

– К сожалению, когда дело касается заболеваний позвоночника, таких как дискогенный радикулит или межпозвонковая грыжа, остеохондроз, сколиоз и другие, чудес не бывает. Это необходимо знать и помнить, – подчеркивает в разговоре В. И. Дикуль. – Подбор лечения должен осуществляться строго индивидуально и на основе предельно точного диагноза.

На стене плакат: «... Если не заниматься своим позвоночником, то скоро он займется вами! В. И. Дикуль».

На фото молодой Дикуль со штангой и очень красивым торсом атлета.

В кабинете также поселившиеся навсегда аппликаторы Ляпко.

Всем нам достаются книги о нелегком пути становления Личности с большой буквы Валентина Ивановича Дикуля с его автографом «Разорванный круг».

Мы постоянно в контакте. На связи. А значит, впереди много еще общих интересных дел!

Глава 12

Реабилитация Караченцова

Когда звезды падают с неба, все стараются загадать желание. На небосклон восходят новые звезды. И никому нет дела до того, как больно тем, кто упал. Может быть, у них сломаны кости головы, искрошенные ребра впиваются в легкие, а сердце истекает кровью...

Николай Григорьевич, лишь узнав о травме своего тезки артиста Николая Караченцова, пытался передать аппликаторы для лечения и восстановления. Сразу же после аварии желание реализовать не удалось. Но вот случайно при разговоре с Григорием Потоцким выяснилось, что встреча возможна.

Мы отправились на метро Пушкинская к знаменитому театру Дорониной, возле которого и живет теперь Николай Караченцов.

Мы слушаем рассказ его жены.

В театре Марка Захарова 25-летие «Юноны». Николай Караченцов всегда считал его своим спектаклем, и жизнь так или иначе была связана с «Юноной». После аварии и обширных травм, после долгих дней комы, в которые супруга Людмила мужественно вытягивала с того света любимца публики вместе с врачами больницы имени Склифосовского, после мучительных тренировок глотать, ходить, говорить... они вновь на спектакле. Только не на сцене, а в зрительном зале.

Первые реплики. У Николая по щеке – слеза.

– Держись, – успокаивает Людмила.

Николай берет себя в руки.

И вот финал. Зал встает, поворачивается спиной к сцене и рукоплещет Николаю Караченцову. Все цветы у их ног. Мужественно супруги идут по цветам, но не на сцену, как, скандируя, просят зрители, а в темноту коридора. Оказываются одни.

По пути до дома оба захлебываются от слез, пряча их друг от друга.

– Давай, Кока, мы сегодня посмотрим наш спектакль, с нашей записью. Ведь это же наш спектакль, да? – вдруг рождается мысль в голове у Людмилы. – Купим шампанского! Устроим праздник!

Они так и сделали. О Людмиле Поргиной можно написать отдельную книгу. О ее имени особо. Люд мила. Милая людям. Она – пример для всех нас – сродни подвигу женам декабристов, других великих женщин России. Согласитесь, не каждая артистка, не потерявшая свежести, может согласиться вот так вот бросить все и самозабвенно, талантливо, даже гениально стать сиделкой мужа, ставшего в одночасье инвалидом. Глотать обиды, когда те, кто ранее питался за счет их славы, теперь отказываются даже посидеть часок с Николаем, пока она ходит в парикмахерскую...

Николай еще отдыхает после занятия с логопедом.

– Он делает успехи! Он молодец! – объясняет его отсутствие супруга. – За три дня до аварии в спальне упали на пол две иконы и разбились. Это плохой знак. А когда Коля, можно сказать, вышел с того света, стал креститься. Мы в браке давно, но вот как получилось, мы обвенчались, уже став бабушкой и дедушкой.

В красивом просторном доме чистота и уют. Изумительные портреты работы Сергея Полякова. Бюст, недавно вылепленный скульптором Григорием Потоцким. На стенах фото «боевой славы», карикатуры.

Невольно делаешь экскурс вместе с Николаем Караченцовым по фильмам: «Человек с бульвара Капуцинов», «Старший брат», «Собака на сене», «Приключения электроника», «Петербургские тайны»...

Мы слышим тихое движение тапочек по паркету. Это Николай? Это... Николай!

Он проходит мимо нас к кухне, садится на излюбленный стул. Закуривает.

Людмила говорит о нем, о врачах, о нелегком пути исцеления. Четыре года она говорит об этом. Он быстро устает и время от времени уходит в свою комнату отдыхать.

В поведении Николая Караченцова сопротивление всему, что исходит от врачей. Во взгляде на Ляпко и тем более на его чемоданчик с аппликаторами – чувство резкой антипатии. Я понимаю, что доктору нужно преодолеть этот барьер. Сама испытывая на себе иглотерапию таких приспособлений, понимаю, что в ленты, скорее всего, сегодня никого закутывать не будут. И Николай Григорьевич заводит разговоры по поводу исцеления как бы с другой стороны.

По ходу выясняется, что с аппликаторами Ляпко они давно знакомы. И даже пару лет назад приобрели игольчатый валик, который Людмила торжественно нам демонстрирует. Мы снова убеждаемся, насколько тесен мир. Николай Григорьевич долго и подробно объясняет действие своего изобретения. Николай Караченцов в ответ выражает жестами отторжение. Каждое прикосновение врачей, а тем более незнакомых, им воспринимается болезненно. Поэтому приезд Ляпко, и к его великой досаде, да и к нашей, носит характер ознакомительный и рекомендательный. Людмила все схватывает на лету. Она очень старается поскорее поднять на ноги супруга.

– Я живу только тем, чтобы вернуть Колю к жизни! – признается Людмила. – Его ждут зрители. Его любят зрители.

Между тем чай с тирольским клубничным пирогом превосходен. Пить его из золоченого фарфора особенно приятно, когда рядом собака забавно играет с котом, поют канарейки. У кота на шее висит колокольчик, который нежно позвякивает. И вообще все в этом доме живет мягкостью, заботой, теплотой и уютом, как в сказке.

Наконец, доктор решается на более действенные приемы. Это вызывает в Николае Караченцове резкий протест, и слова грубости срываются с его уст. Не обойду молчанием. Оказывается, он умеет говорить не только «да» или «нет», но и не разучился посылать крепко куда надо.

Я делаю рокировку на кухню, пытаюсь чем-то себя занять, хотя бы и мытьем посуды.

Ляпко же проявляет достаточное мужество, чтобы продолжить попытки помощи больному. В конце концов Николай позволяет окутать лентами руки и ноги. Терпит, сколько есть сил.

Для каждого из них троих – это победа преодоления себя.

Уставший от потуг всевозможных врачей и поклонников за четыре долгих года Караченцов покидает свою комнату и оказывается рядом со мною на кухне, когда я бережно мою фарфор.

Его лицо от раздражения краснеет. На скулах играют желваки.

«Мне жаль, – писал Иван Сергеевич Тургенев уже в конце своей творческой жизни, – самого себя, других, всех людей, зверей и птиц... всего живущего. Мне жаль детей, стариков, несчастных и счастливых... счастливых более чем несчастных. Мне жаль победоносных, торжествующих, великих художников, мыслителей, поэтов... Мне жаль убийц и их жертвы, безобразия и красоты, притесненных и притеснителей. Уж лучше бы я завидовал... право! Да я и завидую – камням».

Что я чувствую под монотонный плеск моющейся посуды? Тургеневскую всеохватывающую жалость? Нет. Это не жалость. Благоговение от того, что рядом курит великий артист? Тоже нет. До этого момента я знала, что где-то там, в параллельном мире, есть Караченцов и играет он хорошо. Но я ни разу не была на его спектаклях. И к фанаткам не относилась. Что же заставляет меня не уйти, не обидеться на его резкий выпад по отношению к доктору? Наверное, вот это вот самое чувство превращения бабочки из кокона. Это любовь. Любовь не тогда, а теперь. К утратившему силу творцу. Не острая и не жгучая, а нежная материнская, всеохватывающая. Она и сочувствие, и соучастие. И сорадость любым маленьким победам и подвигам. Единственное желание – просто обнять его, хотя бы мысленно, и забрать боль, страдания – как у малого ребенка. Чтобы их не было вовсе. Как это сделать? Я даже не смею посмотреть на него, чтобы он не принял мою любовь за жалость или за желание погреться от угасающего света искалеченной судьбою звезды.

Его восприятие меня, оказавшейся в глупом положении на кухне, вполне адекватно. Возможно, мои мысли прозрачны для него теперь, поскольку тут же чуть ли не экстрасенсорно считываются, и острый взгляд, сканируя меня, смягчается. Успокаивается. А потом Николай и вообще уходит обратно в свою комнату, шлепая тапочками по паркету, где его тезка доктор продолжает объяснять Людмиле, как сделать все возможное для пользы выздоровления.

Через некоторое время Людмила делает небольшую экскурсию по дому.

– У вас выходили какие-то книги? – спрашиваю я, разглядывая портреты.

– О да. Первая книга была написана еще самим Колей «Авось». И он ее правил. Она вышла в издательстве «Вагриус» достаточно большим тиражом. Он пишет в ней об учителях, друзьях и коллегах, о людях, с которыми сводила жизнь, о семье. Но главная тема – творчество. Он пишет о «Ленкоме», о театре и съемке фильмов, о студиях звукозаписи. Работа над книгой была прервана 28 февраля 2005 года, когда он попал в автокатастрофу. Но вернулся благодаря врачам и всем нам, я рассказываю в конце, как мы сражались за Караченцова. А после я переиздала эту книгу с названием «Корабль плывет». Мы смогли также выпустить антологию песен. Это полностью о его творчестве за 40 лет. Очень красивое подарочное издание, где на дисках все его песни, с фотографиями из фильмов и спектаклей и концертов...

– Ваша жизнь, она...

– Мы стараемся бывать на всех премьерах. Вот недавно в Мариинку ездили в Питер. И московские премьеры не пропускаем. Коле очень нравится выходить в свет.

– Вы – счастливая женщина! – говорю я искренне. – У вас все-все получится!

Актриса удивленно вскидывает брови.

Мы боимся просить автограф, а вдруг этим невольно вызовем очередной взрыв гнева. Еще мы не знаем, может ли Николай писать, читать, а спросить неудобно... Людмила осторожно просит его подписать мне антологию:

– Светочке! Мы подпишем Светочке?

Он охотно кивает. И ровным, вполне нормальным твердым почерком старательно выводит: «Светлана! Удачи! Ваш Н. Караченцов!»

Не скрою. Я несколько удивлена и до глубины души благодарна.

– А теперь Николаю Григорьевичу?

И снова противодействие.

Но с Людмилой спорить не так-то просто. Все это напоминает какой-то бой. Бой за возвращение утраченной дипломатии или жизненной позиции. Немного усилий, и Николай, утвердительно качнув головой, подписывает книги и доктору.

Мы уже собираемся уходить. Николай Григорьевич оставляет в подарок свои колючие изобретения. Людмила с Николаем так хорошо сидят вместе, что я не удерживаюсь и осторожно спрашиваю:

– А можно вас сфотографировать?

– Конечно, можно! – доброжелательно подхватывает она, и Николай опускает сигарету, чтобы она не вошла в кадр.

И я наглею до предела:

– А улыбнуться?

Тут Караченцов совершает еще один подвиг, лично для меня. Его глаза остаются по-прежнему безучастными, поскольку мимика лица еще повреждена стрессом недавней катастрофы. Но неожиданно одна половинка губ мило и с готовностью улыбается.

Я потрясена. Стараюсь не запороть единственный шанс сделать фото. И оно получается.

Николай, видимо, очень устает от визита и шлепает обратно в комнату отдыха.

Людмила же еще некоторое время церемонно провожает нас в окружении свиты – кота и собаки – под приветливое щебетание птиц. Она сетует на то, что вот уже полгода никак не может попасть в клинику Дикуля. Я с готовностью даю ей мобильный телефон Валентина Ивановича.

...Бог испытывает, кого любит. И я весь обратный путь молюсь вслух:

– Дай Бог Николаю и Людмиле сил! Дай Бог сил, чтобы подняться! Выйти с победой из этого испытания. Все остальное у них есть – и вера, и надежда, и любовь. И главное – талант! Не сдавайтесь, ребята! Только не сдавайтесь! Я так хочу, чтобы вы снова оказались на сцене в одном спектакле или на съемочной площадке в одном фильме и у сказки был хороший конец!

Николай Григорьевич, скорее всего, думает о том же, потому что, когда мы подходим к машине, где ждут нас спутники, произносит:

– Дай Бог. Дай Бог!

Спустя некоторое время я узнаю от Людмилы, что она добросовестно делает каждый день массаж рук и ног своему супругу игольчатым валиком. Да и Дикуль встретил их по-дружески. Теперь они ездят в его центр довольно часто и активно занимаются. Валентин Иванович даже подарил Караченцову специальный матрац.

А Ляпко уже там, в Украине, связывается с докторами на предмет дальнейшей реабилитации артиста.

Этот случай тогда показал мне новую сторону в многогранной личности Николая Григорьевича. Я увидела воочию, насколько сложно иногда бывает общение с травмированными людьми. Осторожность. Терпение. Настойчивость. Доброжелательность. Любовь... (или все-таки жалость?) Все это ему присуще, кроме тех качеств, которые я уже узнала. И ясно одно – им руководит не триумфальное шествие удачливого доктора, а ежечасная титаническая работа над, для, вопреки и во имя...

Глава 13

Сличенко, Жемчужные и театр «Ромэн»

Есть много народных песен. Но никому еще не удавалось понять русскую душу так, как цыгану. Цыганская песня и русская неразделимы, как береза и сосна, чьи семена выросли из одной лунки. Есть много театров в Москве, но нет ни одного, в котором бы стихии огня, ветра и земли не заставляли бы трепетать сердце зрителя от любви, восторга и восхищения так сильно, как в театре «Ромэн»!

А после спектакля мы в гостях у Николая Алексеевича Сличенко. В кабинете скромность и в то же время изящество. Хозяин встречает по-доброму без пафоса и до удивления человечно.

Н. А. Сличенко – народный артист СССР, никто в России ни минуты не сомневается: Николай Сличенко – звезда. Звезда яркая. Первой величины.

И с ним, и с его супругой Тамилей Суджаевой мы дружим уже лет десять.

Кабинет Николая Алексеевича удивителен не только своими арочными окнами, картинами с лошадьми, но более всего роялем. Еще не было ни разу такого, чтобы он вот так вот запросто не сыграл бы гостям какой-нибудь романс.

С кем бы мы ни приходили, всегда с восхищением слушали песни в любезном исполнении хозяина. Частенько, несмотря на болезнь и усталость! Ведь когда мы прибыли с Ляпко, до спектакля, как сказала Тамил Суджаевна, его супруга, артист буквально неделю не вставал с постели! И, обещая встретиться, нашел в себе силы выступить, после чего, скорее всего, снова слегнет.

Уловив во взгляде тень этой усталости, доктор сразу же приступил к знакомству семьи Сличенко со своими аппликаторами. Как всегда с неумейной щедростью засыпал стол великого артиста разными видами валиков, стелек, ковриков. А лентами уже обматывал артисту ноги.

Немного ошеломленный Сличенко, не привыкший к такому обращению, поначалу сопротивлялся заботе доктора. И позволил себя «полечить», только когда мои друзья незаметно рассосались на территории кулис.

На прощание Николай Сличенко обещает Николаю Ляпко добросовестно выполнять все «инструкции» по использованию волшебных лечебных подарков. А для Ляпко это и является главным подарком.

Семья Сличенко очень быстро «подсела», как и остальные мои друзья, на колючие коврики и стельки. На валики и шарики. Не прошло и недели, как Тамил звонила и...

И происходило то, что происходило всегда после визита доктора Ляпко, где бы он ни появлялся. *«То, что вы привозили на прошлой неделе, мы уже съели, и ждем не дождемся, когда же вы к ужину привезете дюжину новых и свежих калаш...»*

Иногда я жалела, что писатель, а не простой распространитель фирмы «АРГО». Но продажи – не наша тема.

В театр «Ромэн» Ляпко приезжал часто.

Когда моя семья сдружилась с супругами Жемчужными, наша любовь к этой звездной паре распространилась и на Ляпко. Живут они на Маяковке. Рядом с метро. Народный артист России Георгий Николаевич Жемчужный относится ко всему новому с интересом. Но уложить себя на аппликаторы поначалу не позволил. А вот Катерина Андреевна, тоже народная артистка России, оказалась поговорчивей, так как остеохондроз сокращает расстояние между пациентом и доктором до нескольких минут.

Их дальнейшее отношение к аппликаторам Ляпко изменилось, только друзья мои не любят жаловаться на здоровье и обходятся без подробностей, даже если оказываются в больнице.

– Как чувствуете вы себя на аппликаторе? – слыша покашливание или сип в голосе в мобильный телефон, иногда спрашиваю я Георгия Николаевича.

– Талантливо! – всегда кратко шутит великий артист, даже не давая шанса переводить разговор на бытовые мелочи.

Глава 14

Желтый чемоданчик для Прокофьевой

Автор фильма «Приключение желтого чемоданчика» Софья Прокофьева. Еще одна наша подруга-писатель.

Это нежное сказочное существо, проживающее на территории московского центра, встречает, как всегда, заботливо и ласково.

Вообще, она более похожа на фею из легенды, нежели на обыкновенную пенсионерку.

В квартире Софьи Леонидовны обитает настоящий волк – рыжеватая немецкая очень умная овчарка Джарик. Пожилая, интеллигентная, хрупкая, очень приятная в общении женщина скромным своим внешним видом не претендует на изысканность. Но тем она и изысканна во всем. И изыск этот не в прическе или угощении. А в том, что уже через пару минут вы почувствуете себя рядом с нею, как в надежном домике. Как под крылом. И не сразу понимаете, что всюду в этой квартире не стены, а старинные картины и книги.

Книжные шкафы как опоры, как колонны, как основа жизни, бытия, сознания и побуждения к творчеству окружают вас.

Нас с доктором Ляпко церемонно угощают чаем. Беседа ведется неторопливо и вдумчиво.

Софьюшка, как любезная хозяйка, дает возможность высказаться каждому гостю. Это черта чисто дворянского воспитания.

И даже Джарику позволено «дать лапу». Но во время первой встречи голос он не показывает, а лишь внимательно наблюдает за нами.

Николай Григорьевич знакомит Софью Леонидовну с аппликаторами.

Вообще-то, когда мы ранее встречались с нею, она никогда не жаловалась ни на какие болезни. Мы говорили обычно о литературе, искусстве, художниках.

И лишь перед доктором совершенно искренне стала сетовать на руку.

Вел себя очень деликатно-нежно и доктор. Он сделал Софье небольшой поверхностный массаж руки и позвоночника через одежду, помассировал пальцы. Рассказал, как дальше без него пользоваться своими подарками.

Интересно было наблюдать за этими двумя ангелами, когда они собрались вместе. От света их глаз по квартире Софьи происходило видимое движение весеннего воздуха. Запахло свежестью распускающихся верб. Мы все улыбались от какого-то неземного спокойного счастья.

Мы еще некоторое время путешествуем по дому. И не хочется расставаться. Софья Леонидовна показывает полотна с изображением матери и других родственников.

– Прокофьев ваш родственник?

– Мой первый муж был сыном знаменитого композитора. Мы сейчас готовим книги Прокофьева для передачи в его музей.

Николай Григорьевич с блаженством впитывал волшебный воздух сказочного дома. А Софья в ответ гладила колючие аппликаторы, как будто это были живые шкурки ежей, поглядывая с нежностью на доктора из Донецка.

Они явно друг другу понравились с первого взгляда. Софья Леонидовна, которая вообще-то не любит фотографироваться, сама предложила сделать снимок на память с доктором.

Он не посмел, но я для него выпросила автограф на ее книге «Приключение желтого чемоданчика».

– Ну я же вам говорила, что она ангел, а вы не верили! – воскликнула я, когда мы возвращались к машине.

– Да, она ангел! – подтвердил Николай Григорьевич. И как я, улыбался до самого дома.

А потом были многочисленные звонки и заботы о ее здоровье. И в следующие приезды – теплые встречи. Книги и фотографии на память. Сеансы массажей. И сбывшиеся сны о чемоданчиках. Даже о желтых, наполненных медицинскими специфическими вещами, что привозил наш друг из Донецка.

– Ляпко – душечка и лапочка. Когда он снова будет у нас на Чаянова в Москве? – каждый раз говорила Софья Прокофьева.

Но это уже была совсем другая сказка.

Глава 15

Зеленый чемоданчик для внучки Фета

*Хорош ли, плох – но я поэт,
И прадед был мой все же Фет,
Как эстафету эстафет
Мне лиру передал поэт.*
Н. Н. Горбачева, правнучка Афанасия Фета

Ей исполнилось восемьдесят семь, когда Наталия Николаевна нашла меня «как сказочница сказочницу». Нашла интересно. Через мой музей сказок в Салтыковке. Она связала собственными руками трех куколок к моим сказкам. Не выше ладони. Они в забавных, сплетенных затейливым крючком шляпках! Мордочки веселые. Шухарные! Такую мелкую технику можно увидеть лишь в музеях, где выставлено рукоделие дворянских да боярских дочек трехсотлетней давности!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.